

СВЕТ

Газета православного Прихода храма
святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка КУЗЕДЕЕВО
Издаётся по благословию Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого и Таштагольского

№ 63 ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 2014 г.

ПРАВОСЛАВИЯ

В номере:

- ◆ Владыка Владимир с.2
- ◆ Ежегодный Крестный ход с.3
- ◆ Димитриевская родительская суббота с.4
- ◆ День народного единства с.4
- ◆ История Православной Церкви с.5-6

**Преосвященнейший Владимир,
епископ Новокузнецкий и Таштагольский
18 октября в Кузедеевском храме
святого великомученика и целителя Пантелеимона
отслужил Всенощное бдение**

Владыка Владимир

Преосвященнейший Владимир, епископ Новокузнецкий и Таштагольский (Агибалов Владимир Викторович)

Дата рождения:
17 апреля 1966 г.

Дата хиротонии:
13 июля 1994 г.

Дата пострига:
27 июля 2014 г.

Страна:
Россия

Биография:
Родился 17 апреля 1966 г. в г. Томске в семье служащих. В 1983 г. окончил среднюю общеобразовательную школу № 84 г. Кемерово. В этом же году поступил в Кемеровский государственный институт на исторический факультет. В 1984 г. призван в Советскую армию. Срочную службу проходил в городе Уральске Казахской ССР. Там же в 1986 г. крестился. В 1986 г. после увольнения в запас продолжил обучение в Кемеровском государственном университете, который окончил в 1990 г., получив диплом по специальности «Преподаватель истории и обществоведения».

В 1990-1991 гг. работал старшим инженером социологической лаборатории Кемеровского технологического института пищевой промышленности.

8 августа 1992 г. рукоположен в диаконский сан епископом Красноярским и Енисейским Антонием. 13 июля 1994 г. епископом Софронием (Будько) рукоположен в сан иерея и назначен штатным священником и ключарем Знаменского кафедрального собора г. Кемерово.

В 1995 г. поступил на пастырско-богословский факультет заочного отделения Православного Свято-Тихоновского богословского института, который окончил в 2000 г.

Решением Священного Синода от 25 июля 2014 г. (журнал № 71) избран епископом Новокузнецким и Таштагольским.

27 июля 2014 г. в Пантелеимоновом мужском монастыре села Безруково Новокузнецкого района Кемеровской области настоятелем обители игуменом Пименом (Сапрыкиным) постри-

жен в малую схиму с именем Владимир в честь священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого.

28 июля 2014 г. за Божественной литургией в Знаменском кафедральном соборе г. Кемерово митрополитом Кемеровским и Прокопьевским Аристархом возведен в сан архимандрита.

Наречен во епископа 15 августа 2014 г. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре г. Москвы. Хиротонисан 1 сентября 2014 г. за Божественной литургией в Донском монастыре г. Москвы. Богослужения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Образование:
1990 г. — Кемеровский государственный университет.
2000 г. — ПСТГУ (заочно).

<http://mitropolit.info>

Архиерейская служба в Кузедеево

В 2001 году была последняя архиерейская служба в Кузедеевском храме, которую отслужил приснопамятный архиепископ Софроний.

18 октября 2014 года возобновилось архипастырское богослужение в нашем храме. В этот день Преосвященнейший Владыка Владимир, епископ Новокузнецкий и Таштагольский отслужил у нас Всенощное бдение.

Богослужение прошло на одном дыхании. Многие из наших прихожан впервые побывали на архиерейской службе.

После богослужения Владыка поужинал в воскресной школе и отбыл в Новокузнецк.

Его Преосвященство отметил теплый прием прихожанами Кузедеевского храма, пообещав приехать еще раз.

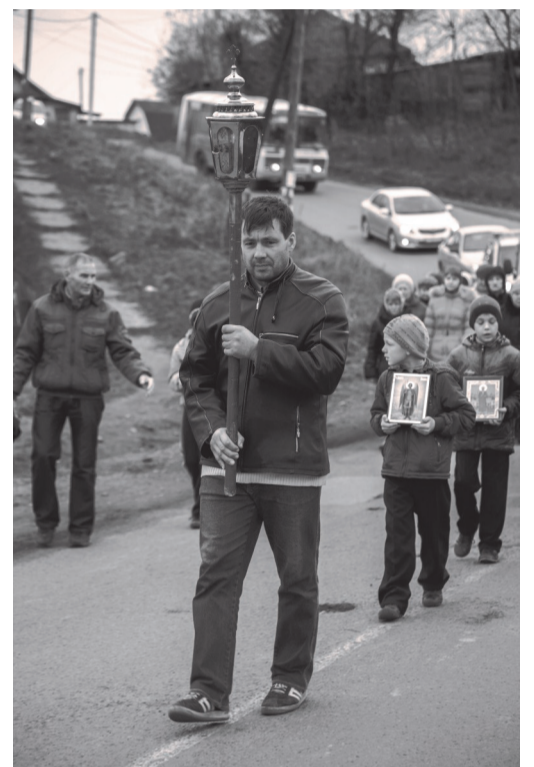

Ежегодный Крестный ход

12 октября 2014 года состоялся Крестный ход к Поклонному Кресту в Аиле. Этот Крестный ход посвящён памяти протоиерея Василия Вербицкого и храма св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, который он построил в 1861 году. Это был первый Православный храм в Горной Шории. Храм был освящён 15 октября 1861 года.

В 1920 году храм был сожжён бандой Рогова.

В 2011 году на месте сожжённого храма новокузнецкие миссионеры установили Поклонный Крест. С того времени ежегодно Крестный ход совершается в ближайшее воскресенье к Празднику Покрова Пресвятой Богородицы.

ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

Димитриевская родительская суббота – ближайшая суббота перед днем памяти св. великомученика Димитрия Солунского (26 октября / 8 ноября). Установлена после битвы на Куликовом поле. Первоначально поминание совершалось по всем воинам, павшим в этом сражении. Постепенно Димитриевская суббота стала днем заупокойного поминания всех усопших православных христиан.

История установления

Димитриевская суббота установлена великим князем Димитрием Донским. Одержав знаменитую победу на Куликовом поле над Мамаем 8 сентября 1380 года Димитрий Иоаннович по возвращении с поля брани посетил Троице-Сергиеву обитель. Преподобный Сергей Радонежский, игумен обители, ранее благословил его на битву с неверными и дал ему из числа братьи своей двух иноков – Александра Пересвета и Андрея Ослябя. Оба инока пали в бою и были погребены у стен храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове монастыре.

В Троицкой обители совершили поминание православных воинов, павших в Куликовской битве, заупокойным богослужением и общей трапезой. Со временем сложилась традиция совершать такое поминание ежегодно. С Куликова поля не вернулись более 250 тысяч воинов, сражавшихся за Отечество. В их семьи пришла вместе с радостью победы и горечь утрат, и этот частный родительский день стал на Руси по сути вселенским днем поминания.

С тех пор в субботу перед 26 октября / 8 ноября – днем памяти святого Димитрия Солунского (день тезоименитства самого Димитрия Донского) – на Руси повсеместно совершали заупокойные богослу-

жения. Впоследствии в этот день стали совершать поминание не только воинов, за веру и Отечество жизнь свою на поле брани положивших, но и всех усопших православных христиан.

Традиции

В Димитриевскую родительскую субботу традиционно посещают могилы почивших родных, в церквях и на кладбищах служат панихиды и заупокойные литии, устраивают поминальные трапезы.

В этот день, как и в другие родительские дни

(на мясопустную и Троицкую субботы, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста), православные христиане молятся об упокоении душ почивших христиан, преимущественно родителей. Но Димитриевская суббота несет в себе еще особый смысл: установленная после Куликовской битвы, она напоминает нам обо всех тех, кто погиб, пострадал за православную веру.

Если нет возможности в эти дни посетить храм или кладбище, можно помолиться об упокоении почивших в домашней молитве. Вообще Церковь заповедует нам не только в особые дни поминания, но каждый день молиться об усопших родителях, сродниках, знаемых и благодетелях. Для этого в число еже-

Великий князь Московский
Димитрий Донской

дневных утренних молитв включена следующая краткая молитва:

Молитва об усопших

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: родителей моих, сродников, благодетелей (имена их) и всех православных христиан, и прости им вся согрешения вольная и невольная, и даруй им Царствие Небесное.

Имена удобнее прочитывать по помяннику – небольшой книжечке, где записываются имена живых и усопших сродников. Существует благочестивый обычай вести семейные помянники, прочитывая которые и в домашней молитве, и во время церковного богослужения, православные люди поминают поименно многие поколения своих усопших предков.

Церковное поминание в родительскую субботу

Чтобы помянуть своих почивших родственников церковно, необходимо прийти в храм на богослужение вечером в пятницу накануне родительской субботы. В это время совершается великая панихида, или парастас. Все тропари, стихиры, песнопения и чтения парастаса посвящены молитве за умерших. Утром в саму поминальную субботу совершается заупокойная Божественная литургия, после которой служат общую панихиду.

Для церковного поминания на парастас, отдельно на литургию, прихожане готовят записки с поминанием усопших. В записке крупным разборчивым почерком пишутся имена поминаемых в родительском падеже (отвечать на вопрос «кого?»), причем первыми упоминаются священнослужители и монашествующие с указанием сана и степени монашества (например, митрополита Иоанна, схиигумена Саввы, протоиерея Александра, монахини Рахили, Андрея, Нины). Все имена должны быть даны в церковном написании (например, Татианы, Алексия) и полностью (Михаила, Любо-ви, а не Миши, Любы).

Кроме того, в качестве пожертвования в храм принято приносить продукты. Как правило, на канон кладут хлеб, сладости, фрукты, овощи и т.д. Можно приносить муку для просфор, кагор для совершения литургии, свечи и масло для лампад. Не положено приносить мясные продукты или крепкие спиртные напитки.

Необходимо помнить

Молитва за усопших – это наша главная и неоценимая помощь отшедшим в мир иной. Покойник не нуждается, по большому счету, ни в гробе, ни в могильном памятнике, ни тем более в поминальном столе – все это есть лишь дань традициям, пусть и весьма благочестивым. Но вечно живая душа умершего испытывает великую потребность в постоянной молитве, ибо не может сама творить добрых дел, которыми была бы в состоянии умиловать Господа.

В этом году родительская суббота 1 ноября.

<http://www.pravoslavie.ru/put/42594.htm>

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА. ЧТО ПРАЗДНУЕМ? КТО ПРАЗДНУЕТ?

Священник Андрей Лоргус, клирик храма свт. Николая на Трех Горах (Москва), ректор Института христианской психологии:

– Праздник с названием «День народного единства» – праздник государственный, то есть установленный сверху, правительством. Значит, мы должны его осмысливать уже после его назначения: мы и «День народного единства» только теперь становимся друзьями.

Увы, единства сейчас немного. Наоборот, разброд и шатание. Поэтому один из важнейших исторических примеров единства – народное движение за освобождение и восстановление российского государства в 1613 году, – может стать исторической памятью ЕДИНСТВА. Это было то самое единство, которого нам сейчас так не хватает.

Праздновать тут конечно нужно не просто

день памяти события – освобождение Кремля от иноземных войск и иноземных бояр, – а счастливый момент единства. Ведь это момент, переживаемый как могущество, благодаря единению. Никогда отдельный человек, даже великий герой, не сможет быть столь могущественным, как в единстве с единомышленниками. Тут и радость, и восторг, и великий успех. Вот это и есть, как мне кажется, главный смысл праздника –

могущество в единстве, ра-

дость от могущества.

Важно также и то, что такое единство было духовным, не кровным, не национальным, не религиозным только – но духовным. А это значит, что человек взошел на духовную высоту жизни. С такой высоты легче видно большое и великое.

Часто люди путают национальное, – то есть проекцию кровного единства, – с единством духовным, наднациональным. День народного единства – праздник духовный, его пафос – духовное единство, в котором нет ни Еллина, ни Иудея.

Иеромонах (Томачинский), настоятель московского Сретенского монастыря, руководитель издательства Сретенского монастыря:

– Стопроцентное единомыслие у нас было только при советской власти, под мудрым руководством генсека и компартии. Понятно, какого свойства было это единство. Так что многообразие мнений в отношении официального праздника, тем более столь молодого, – вещь вполне нормальная и объяснимая.

Но этот праздник мне кажется очень нужным и востребованным. Во-первых, необходимо было найти замену истине «красному» дню Октябрьского переворота – просто отменить 7 ноября было проблематично. Во-вторых, 4 ноября – это действительно исторический день спасения Отечества от внутренней

смуты и внешнего врага, причем спасения через единство, через преодоление всех центробежных тенденций, через подлинно народный выбор, то есть, если угодно, через торжество гражданского общества. Ведь объединение нации «поверх барьеров» вокруг Минина и Пожарского не было спущено

сверху, не выращивалось в лабораториях политехнологов, не формировалось как партийная платформа. Это было настоящим национальным возрождением. Наконец, last but not least, это праздник Казанской иконы Божией Матери. Православные или нет, верующие или атеисты, все понимают, что для России Казанская – важнейший символ. Не абстрактная «русская культурная матрица», а ключевое звено национального самосознания.

Вообще система праздников имеет громадное значение для любой страны. Это опознавательные флажки народа во времени и истории.

<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/49641.htm>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-62)

В 410 г. Рим был взят и разгромлен готом Аларихом, а в 476 г. город пал окончательно, и Западная Римская империя перестала существовать. Империя сохранилась на Востоке, но имперская идея продолжала жить и на Западе.

Варвары в то время или уже были христианами, или быстро ими становились. Они очень хорошо знали, что селятся на имперской территории. Идея вечной и всеобщей Империи уже стала неотъемлемой частью тогдашней христианской цивилизации, поэтому Церковь сделалась тем каналом, через который римские идеи, римские законы и даже власть римских императоров, пребывающих в Константинополе, утверждались на Западе. Идея христианского мира, объединенного как одна Вселенская Церковь, но допускающего в своих границах культурный плюрализм, осталась идеологической основой общества. Однако уже в V в. практические приложения этой идеи на Западе и на Востоке были разными.

Итак, к концу V в. в Испании обосновалось Визиготское королевство, в Италии

6. На Востоке культурный плюрализм принял совсем иной оттенок. Разнообразие древних и почитаемых христианских традиций существовало тут с самой зарей христианства. Греческий служил языком межнационального общения, но никогда не рассматривался как единственный инструмент и проводник цивилизации.

На Ближнем Востоке говорили на сирском, т.е. диалекте арамейского - языка Самого Господа. Задолго до Константина местные христиане могли читать Ветхий и Новый Завет на своем родном языке, а в Нисибине (Нисибии) существовала одна из самых известных христианских школ. Вспомним св. Ефрема Сирина, не знавшего греческого языка, но оказавшего громадное влияние на греческую гимнографию и почитаемого как отца Церкви на Востоке и на Западе.

Нельзя не вспомнить и коптских христиан. Хотя их епископы и создатели "высокого" богословия говорили по-гречески, простые монахи оказывали им всяческую поддержку. И эти монахи не знали греческого и говорили только по-коптски - на языке, развившемся из древнеегипетского.

Про дочери-Церкви и дочерицивилизации в Армении, Грузии, Междуречье, Персии, Индии, Аравии, Эфиопии и Нубии мы будем говорить чуть позже. Все это культурное разнообразие ничуть не мешало христианскому единству. Новый Рим, так же как и Старый, весьма благосклонно относился к культурному

- Остроготское. Вандалы заняли Африку и средиземноморские острова, бургунды и франки - Галлию, англосаксы - Британию. Мы называем только основные варварские государства. В отличие от гуннов (монгольского народа, разбитого римским генералом Аэцием в 451 г.), чья победа, наверное, означала бы конец римской цивилизации, германские варвары хотели стать римлянами.

Это их стремление к более высокой цивилизации облегчалось тем, что император жил в далеком Константинополе и не мог напрямую контролировать их. Ему оставалось лишь присваивать варварским правителям придворные титулы и рассматривать их как представителей своей власти на Западе.

За исключением франков, все варварские государства восприняли, по крайней мере отчасти, юридическую систему, институции, искусство и язык Рима и Византии. Об этой тенденции свидетельствуют, например, знаменитые равнинские мозаики, заказанные визиготским королем Теодорихом.

Конечно, со временем Запад все больше "варваризировался", но до того, разнообразию - если только никто не ставил под сомнение его политическую власть и полномочия.

В связи с вышеизложенным мнение ряда современных историков, что копты или сирийцы не приняли Халкидонский Собор из-за местного национального сепаратизма, не выдерживает критики фактами. Во-первых, подавляющее большинство интеллектуальной элиты монофизитов составляли греки. Во-вторых, они оставались верными имперской идее и использовали имперскую поддержку всякий раз, когда им удавалось ее получить. Они могли не поддерживать политику того или иного императора, но именно потому, что он, по их мнению, уклонился от правой веры. Вместе с тем, если император оказывал поддержку монофизитам, они все выступали за него. Для них, подчеркиваю, борьба шла не за национальную обособленность - ведь их право на свои язык, культуру или литургические традиции никто не ставил под сомнение, - но против того, что их духовные лидеры (часто греки по языку и культуре) считали изменой правой вере.

7. Теперь перейдем к роли императора в Церкви. Нужно сказать, что распространенная в западной исторической науке концепция "цезарепапизма" сформировалась во многом благодаря конфессиональным, мировоззренческим или партийным пристрастиям многих историков XIX века.

этим.

Проблема усложнялась тем, что епископы не могли договориться между собой. Вновь и вновь императоры должны были вмешиваться, чтобы сделать выбор между враждующими группировками. Они делали это с большой неохотой (особенно вначале), но часто их призывали к этому сами христиане во главе с епископами. Наиболее известный случай подобного рода - это роль Константина в разрешении донатистских споров в Африке. Его личное решение в пользу кафолической Церкви последовало после ряда попыток решить дело на соборах в Риме и в Арле. Но, вмешавшись в эти споры, император неизбежно брал на себя часть "епископской" и, следовательно, "внутренней" церковной ответственности. Евсевий Кесарийский в своей "Жизни Константина" полностью отдавал себе отчет в этом:

"Когда в различных землях начинались раздоры, он действовал как поставленный Богом всеобщий епископ (οἱα τῆς κοινῆς ἐπίσκοπος) и созывал соборы слушателей Божиих. Он не чурался присутствовать на их собраниях и сам стать одним из епископов (κοινωνῶς τῶν ἐπίσκοπων). Он внимал всем вопросам, которые выставлялись на обсужде-

ние, и выступал за благотворный для всех мир Божий... Он относился с глубочайшим снисхождением ко всем, кто, как он видел, готовы следовать за большинством и подвизаться в согласии и гармонии, ибо превыше всего он наслаждался всеобщим согласием; но тех, кто отказывался согласиться на уговоры, он отвергал".

Интересно, что модель, описанная Евсевием и повсеместно принятая с тех пор, - это не эллинистический монарх, диктующий божественные откровения, но соборность: цель императора - обеспечить законный, организованный и упорядоченный триумф большинства. Именно в этом контексте следует воспринимать слова Евсевия о епископском достоинстве императора; никто и не трактовал их в сакраментальном смысле. Когда в 431 г. Феодосий II писал указание графу Кандиану на III Вселенский Собор в Эфес, он приказывал ему "держаться подальше от проблем и споров касательно веры или догматов, ибо нежелательно, чтобы тот, кто не принадлежит к собранию святых епископов, вмешивался бы в церковные вопросы и дискуссии". Более того, аналогия с епископом предполагала ограниченность власти императора: епископство не означало непогрешимости: да, император мог быть особым "другом Бога", но в со-

Однако один фактор затруднял эту "романизацию". Варвары в подавляю-

Например, протестантские историки, осуждая цезарепапизм - концепцию, что император стоял во главе Церкви, - подразумевали режимы, преобладающие в Северной Европе, где церкви были сведены к департаменту в государстве. Римско-католические историки, со своей стороны, обычно воспринимали как норму главенствующую роль пап в Западной Европе, поэтому они воспринимали Восточную Церковь как жертву имперской узурпации папской власти. Ну и наконец, "конфессионально свободные" историки вообще не понимали всей важности религии в истории поздней античности и средневековья: их интерпретация церковной истории, как происков циничной имперской власти и продажных иерархов, опять же сводила все к знакомым им современным реалиям.

Христиане, считавшие рождение Христа в Римской империи провиденциальным событием, воспринимали гонение на христиан как трагическое недоразумение и поэтому, вполне естественно, признали Константина первым императором, понявшим подлинный смысл римской императорской власти: Римский мир был творением не августа, но Христа. Христиане прекрасно понимали, что павший мир не может быть по приказу императора чудесным образом изменен за ночь. Но конечная цель мироздания - Царство Божие - теперь стала общей для Империи и для Церкви. И до достижения этой цели имперская власть должна была

всем большинству были арианами, обращенными в IV в. знаменитым Ульфилой - посланцем Евсевия Никомидийского. Германцы не были сведущи в богословских тонкостях, но они рассматривали арианство как готскую национальную веру. Это чувство было усилено тем, что Ульфила использовал в своей миссии восточную практику и перевел Евангелие и богослужение на готский. Так что для готов отказ от арианства значил и отказ от родного языка в богослужении, и переход на латынь - язык побежденных римлян.

Но процесс "романизации" варваров был неизбежным, как неизбежным было и преодоление культурного сепаратизма варваров. Мы знаем, что в конце концов арианство было преодолено и объединенный "варваризированный романизм" стал базой новой латинской средневековой цивилизации, которая, к сожалению, начала борьбу за верховенство в христианстве с "эллинизированным" романизмом Византии.

обеспечить Церковь свободой и защитой, лишь постепенно "гуманизируя" все общество.

Евсевий, в самых возвышенных тонах описывая роль императора, использовал стандартный неоплатонический образный ряд, к которому и принадлежит образ идеального правителя. Евсевий лишь провозгласил, что Константин полностью соответствует этому образу. В продолжение его святоотеческого и византийского периодов образ этот принимался всеми, хотя и для любого тогдашнего человека было очевидно, что не все императоры под этот образ подходят. В богословских терминах царство (imperium) понималось, как один из даров Духа Святого, нисходящий от Бога. Именно Он, согласно тому же Евсевию, даровал императору "епископскую власть над внешними", т.е. ответственность за власть над язычниками во всей Империи, христианизацию их и, в конечном итоге, за христианизацию всего мира.

Итак, единство, вселенскость и порядок - эти основные элементы римского мира - стали неотделимыми от интересов и обязанности Вселенской Христианской Церкви. Император не мог не заботиться об единстве Церкви и добром порядке в ней: церковные разделения означали разделения и в Империи.

брани епископов он был одним из многих.

Итак, все христиане признавали ведущую роль императора в жизни Церкви, хотя никто не считал его непогрешимым. Такое отношение к императору существовало в равной степени на Востоке и на Западе, и ни один Папа римский не ставил эту точку зрения под сомнение. Более того, справедливости ради нужно отметить, что западные отцы обращались к императорам куда более в возвышенных терминах, чем их восточные коллеги.

На Востоке императоры, выступающие за то, что признавалось Православием, награждались божественными и священными титулами, но те, кто поддерживал еретиков и гнал православных, объявлялись тиранами.

Постепенно развившаяся разница между Востоком и Западом объяснялась тем, что на Востоке имперский "Новый Рим" существовал еще многие столетия, в то время как на завоеванном варварами Западе идея римского верховенства постепенно, но неизбежно нашла новое воплощение в личности "апостольского" епископа Римского.

(Продолжение на стр. 6)

История Православной Церкви

1. В V в. повсеместно принятая модель местной церковной структуры подразумевала лидерство единого епископа, которому помогало собрание пресвитеров и группа диаконов. Эта структура никогда не была особо оговорена или сформулирована ни одним авторитетным лицом, и терминология, описывающая церковные служения в Новом Завете и у ранних отцов, достаточно непоследовательна. Но факт, что "тройческое служение" епископа, пресвитеров и диаконов выстояло нападкам гностиков, монтанистов, новатиан, донатистов и позже мессалиан - а все эти движения ставили под сомнения объективный, сакраментальный характер этого служения, - является самым убедительным знаком того, что церковные структуры основывались не только на произвольных или дисциплинарных соображениях и не просто на обычае - но что они отражали саму природу Церкви. Это не значит, однако, что существовало абсолютное единообразие в том, как епископы, священники и диаконы исполняли свои функции, и что новый порядок, установленный Кон-

XVI. Церковь: устройство и богослужение

стантином, не принес с собой серьезных перемен. После 320 г. угроза первоначальной структуре Церкви пришла не со стороны сектантов-харизматиков, как в ранние времена; теперь она пришла в виде искушения отождествить деятельность Церкви с юридической административной моделью римского общества.

Уже к III в. епископы более не были единственными регулярными совершителями Евхаристии - их служение стало служением учителя и управления несколькими евхаристическими общинами. Вначале епископ возглавлял каждую, даже весьма малую, общину. Согласно одному из ранних канонов, для выбора епископа требовалась община числом не менее 12 взрослых человек (значит, иногда епископа хотели и меньшие группы). Община, пригласившая к себе св. Григория Неокесарийского, изначально составляла 17 человек. В африканской Церкви еще во время Константина каж-

дая сельская община возглавлялась епископом.

К IV в. епископское служение уже было прочно связано с городом - административным и социальным центром, от которого зависела прилегающая сельская местность. Следовательно, требования к епископам стали повышаться. За исключением Константинопольского епископа, имперские власти практически не вмешивались в выборы архиереев. Процедура выборов была следующей: духовенство и миряне епархии избирали трех кандидатов, а митрополит и епископы ставили одного из них. Известен также и обратный вариант: епископы предлагали трех кандидатов, и миряне выбирали одного из этих трех. Но, в любом случае, участие в выборах мирян считалось необходимым. Избранный епископ, как правило, уже никуда не переводился. Переводы из одной епархии в другую были

запрещены канонами: вспомним св. Григория Богослова и его Сассимы.

В результате в каждом городе епископ, которого практически невозможно было оттуда убрать, облеченный юридической властью, обладающий значительными финансовыми средствами и управляющий рядом благотворительных учреждений, часто, будучи единственным местным избранным должностным лицом, делался как бы воплощением городского самоуправления и идентичности.

Епископ управлял священниками, диаконами и церковнослужителями. Все они обычно набирались из местного среднего класса, и в первую очередь из земледельцев, что усиливало кооперацию местной Церкви. Такое постоянство местной клерикальной администрации обеспечивало преемственность в кризисные времена. Единство Церкви зависело от вероопределений, выработанных на епископских соборах, и императоры активно содействовали не только их созыву, но и обеспечению исполнения их решений.

Это подразумевало высылку принадлежавших к оппозиции епископов. Никто не подвергал сомнению это право императора - ни св. Афанасий, отправленный в ссылку Константином и затем Константином, ни даже папа Лев, считавший ссылку еретиков священной обязанностью императора. После Халкидонского Собора правительство расширило сферу своих полномочий и стало также назначать халкидонских епископов в монофизитские районы, действуя, таким образом, против воли клира и мирян многих восточных городов, в особенности Александрии.

Постконстантиновский период характеризовался резким увеличением числа клириков, возросшими церковными доходами и новой ролью Церкви в управлении многочисленными благотворительными и социальными институтами. Священники обычно занимались богослужебными делами, проповедью и учением. Диаконы, помимо того, что они разнесли причастие больным, исполняли административную и социальную работу. Иногда они были весьма влиятельны. Св. Лев (будущий Папа римский), напри-

мер, еще будучи диаконом, получал письма от св. Кирилла Александрийского, а в 440 г. он, по совету имперского двора в Равенне, был направлен с дипломатической миссией в Галлию...

Кроме того, сильно развился институт церковнослужителей, также игравших значительную роль в церковной жизни. В новопостроенном в 537 г. соборе св. Софии в Константинополе было 60 священников, 100 дьяконов, 90 иподьяконов, 110 чтецов, 25 певцов, 100 привратников и 40 дьяконис.

С начала христианства епископами или священниками могли становиться лишь безбрачные или одноженцы (моногамные) мужчины. Безбрачные женщины или вдовы могли стать диаконами. Их функция была - помогать при крещении женщин и при подготовке их к крещению. На Западе диаконы исчезли к VI в., а на Востоке продержались до позднего средневековья. Их рукоположение было сходно с диаконским рукоположением.

К концу VII в. наметились две тенденции: на Западе предпочитали целибатное (безбрачное) духовенство (хотя

строго начали вводить целибат лишь спустя еще несколько веков). В этом сыграла роль как августиновский взгляд на греховность физической близости, так и развивавшаяся на Западе практика ежедневного служения евхаристии, неизбежно подразумевавшая воздержание. На Востоке священники и дьяконы были моногамны; епископами ставили целибатных или вдовых мужчин. На Востоке епископский целибат был закреплен в гражданском законодательстве Юстинианом в VI в.; церковный канон был принят лишь на Пято-Шестом (Трулльском) Соборе в 692 г. Следует отметить, что на Востоке целибат и воздержание воспринимались не как сохранение ритуальной чистоты, а скорее как аскетическое предвосхищение эсхатологической парусии, где не будет "ни мужеска ни женска". Наиболее подходящим контекстом такого аскетизма виделась прежде всего монашеская дисциплина.

2. Следующий вопрос, на который необходимо обратить внимание, - это развитие местных церковных центров. В ранней Церкви еще не выкристаллизовались организации выше уровня еври-

стической общины. Но при этом местные церкви всегда ощущали особое чувство единства друг с другом. Вначале особым престижем пользовалась Иерусалимская церковь. Во время св. Ирины или Тертуллиана стремление к единству в рамках повсеместно сохраняемого апостольского предания требовало частых контактов между церквями. Более того, для епископской хиротонии было необходимым собрание нескольких епископов. Церкви, основанные апостолами (на Востоке - Эфес, Смирна, Фессалоники, Антиохия и многие другие, на Западе - только Рим), пользовались особым уважением из-за их роли в сохранении апостольского предания.

После константиновских реформ потребовалось более четко организовать структуру управления Церкви. Лишь постепенно выкристаллизовывалось территориальное деление между метрополиями. Этот процесс происходил в IV-V вв. и, как мы видели, сопровождался множеством конфликтов, ибо между великими кафедрами было достаточно много "ничейных", спорных территорий.

Никейский Собор постановил, что епископы каждой провинции должны собираться на собор (или "синаод") дважды в год для избрания новых епископов, действий в качестве церковного суда и разрешения всех спорных вопросов. Постановления собора одобрялись митрополитом или епископом главного города провинции, который, следовательно, обладал правом вето. Сердикский Собор (343 г.) признал возможность апелляции в Рим в случае конфликта епископа со своим митрополитом. Однако Римский епископ мог лишь созвать новый собор из епископов провинций, соседних с той, где произошел конфликт.

Несмотря на такую независимость церковных провинций, Никейский Собор выделил несколько церквей, издревле исторически обладавших особыми правами. За Александрией было подтверждено право рукополагать епископов в Египте и Ливии; за Папой римским - в центральной и южной Италии и в Сицилии (но не в Сардинии, где был свой митрополит). Антиохия также рукополагала епископов по всему Востоку, однако границы ее юрисдикции были определены несколько менее четко.

Де-факто такое же положение существовало и в Карфагене. Епископ Милана - города, где находилась имперская резиденция, - также пользовался особыми правами.

Мы уже говорили об истории создания подобных провинций вокруг Константинополя и Иерусалима. Свой митрополический округ существовал в Салониках, где архиепископ был викарием Папы римского (к нему относился весь Иллирик). А Юстиниан (527-565) возвысил поселение в Македонии, где он родился, назвал его Юстиниана Прима и дал ему архиепископскую юрисдикцию над всей Дакией.

Итак, на Востоке к VI в. сложились следующие центры:

- Константинополь - с юрисдикцией над тремя префектурами: Фракия, Понт, Азия;
- Александрия - с жестко централизованной властью над одной префектурой, Египтом (включавшей Ливию);

- Антиохия - с довольно неопределенно сформулированной юрисдикцией над всем Востоком, за исключением ампутированных Кипра (III Собор) и Палестины (IV Собор);

- Иерусалим - с юрисдикцией над тремя митрополическими округами в Палестине;

- Фессалоники, присоединенные в 437 г. к Восточной империи, но возглавляемые папским викарием, - с юрисдикцией над префектурой Иллирик (т.е. современными Македонией, Болгарией и Грецией);

- Юстиниана Прима, возглавлявшая диоцез Дакия (современная Сербия, Албания и часть Румынии), выделенную из Иллирика;

- Кипр, единственная кафедра из древней системы, которой удалось выжить: в ней митрополит независимо председательствовал над епископами одной-единственной провинции.

На Западе Римский епископ председательствовал на рукоположении епископов Центральной и Южной Италии и островов Сицилии и Корсики. На всем остальном Западе его авторитет и престиж носил более нравственный, чем юридический характер, и митрополиты действовали независимо, хотя постепенно и развивалась традиция посылать апелляции в Рим. Но Карфаген и такие церковные центры, как Равенна, Арль, Милан и Аквилея, не принимали этой тенденции и орошно противились ее развитию.

Титул "патриарх" стал употребляться в Риме во время папства св. Льва (440-461), а в Константинополе - поколением позже. В Александрии и Антиохии титул "патриарх" вошел в употребление во время Юстиниана: до этого там предпочитали титул "архиепископ" или "энарх диоцеза". Однако по законодательству Юстиниана Вселенская Церковь провозглашалась разделенной на пять патриархов - Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия и Иерусалим. Таким образом была впервые сформулирована **теория патриархии**: правления пяти великих Церквей, которые византийские средневековые тексты уподобляли пяти чувствам Импе-

рии. Однако эта система никогда не соответствовала реальности: например, такие центры, как Карфаген и Кипр, не принадлежали ни к одному из патриархов; более того, именно во время Юстиниана антихалкидонский раскол вывел большинство египетских христиан за рамки этой системы, а еще через столетие мусульманские завоевания оставили имперское христианство лишь с двумя центрами - Римом и Константинополем, возглавляемыми соответственно "вселенским папой" и "вселенским патриархом".

В юстиниановской модели также отсутствовали древние восточные церкви, расположенные за имперскими границами: их представители обычно носили титул "католикос". Некоторые из них отвергали халкидонское православие (Армения, Селевкия-Ктесифон со своей дочерней церковью в Индии), но другие, такие как католикос Грузии, твердо держались православной веры. Существование этих древних церквей реально еще более обогащало **структурный плюрализм** Вселенской Церкви. Ни Юстиниану, ни одному из его преемников никогда не удалось свести ее к имперской модели пяти патриархов. Тем более неудавшейся оказалась тенденция свести видение Церкви к единой централизованной организации, находящейся под властью Римского епископа.

(Продолжение в №64)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.